

ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В ДЕРЕВНЕ: ДВЕ СТОРОНЫ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье исследуются специфические условия жизни в колхозах Свердловской области в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. Приводится ряд примеров позитивного и негативного характера, наглядно характеризующие общий фон повседневного существования советских колхозников.

Ключевые слова: Свердловская область, послевоенные годы, передовики, коррупционеры, поборничество.

Рассуждения о трудных послевоенных годах в жизни советских людей, в том числе – жителей села, давно уже стали общим местом и в научной, и в публицистической литературе. Но жизнь не бывает одноцветной – в противовес черному всегда существует и белое. Конечно, если судить по советской периодической печати первых послевоенных лет, то она у жителей села предстает в основном в светлых тонах. Например, в 1946 г. все областные СМИ славили трудовые успехи животноводов Красноуфимского и Ачитского районов: первые завоевали Красное Знамя Совнаркома СССР, а вторые – переходящее Красное Знамя обкома ВКП(б) и исполкома Облсовета².

В 1947 г. СМИ Свердловской области оповестили население региона о коллективном письме колхозников, колхозниц, работников МТС, совхозов, подсобных хозяйств и специалистов сельского хозяйства области «самому» Сталину. Письмо, конечно, дышало оптимизмом. В нем, в частности, говорилось:

«<...> Рады сообщить Вам, дорогой товарищ Сталин, что <...> в 1945–1946 гг. в нашей области электрифицировано 2 000 колхозов и все МТС. Построено и пущено в эксплуатацию 164 сельских гидроэлектростанции и 422 малых тепловых электростанций.

<...> Герои социалистического труда звеньевые Г.Е. Шантарин из колхоза «Авангард» и А.И. Рубцов из колхоза «Колос» Богдановичского района вырастили по 190 пудов пшеницы с гектара.

Сельскохозяйственная артель ордена «Знак Почета» «Красная Звезда» Туринского района получила урожай зерновых культур на площади 420 га по 15,5, картофеля – по 160 и овощей – по 194 ц. Звеньевой этого колхоза К.К. Курмачев на площади 22 га вырастил урожай пшеницы по 26,4 ц.

¹ Мамяченков Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург, matyachenkov@mail.ru, 620 083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б, тел. +7(343)371-56-04.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп.41. Д.242. Л.50.

Сельскохозяйственная артель «Искра» Верхотурского района получила урожай зерновых культур на всей площади по 15,7 ц/га, а звено И.К. Пасынкова вырастило урожай пшеницы с закрепленной площади по 30,2 ц/га.

Колхоз имени М.И. Калинина Покровского района получил урожай яровой пшеницы со всей площади по 17,5 ц/га»¹.

В марте же следующего, 1948 г. газеты напечатали сообщение о награждении орденами и медалями большой группы работников сельского хозяйства области. Например, только в колхозе «Объединение» деревни Приданниково Красноуфимского района было награждено свыше 30 колхозников, а председателю правления А.В. Бакунину присвоено звание Героя социалистического труда².

Но гораздо реже областные СМИ рассказывали о другой, совсем не праздничной, стороне деревенской жизни. Между тем именно эта ее темная сторона безраздельно заполняла сельскую обыденность. Одним из самых отвратительных ее моментов (помимо повседневной бедности и убожества деревенской жизни) было постоянное вымогательство со стороны представителей различных руководящих структур. При этом объектами такого «поборничества» (как это явление именовалось в официальных документах) было то последнее, чем располагала нищая уральская деревня в те годы: продукты питания, скот, птица, земельные участки и даже сельхозинвентарь.

В архивных материалах Свердловского обкома партии можно, например, найти подробное описание походов уполномоченного Министерства заготовок (естественно, члена партии) некоего Горячева, который «систематически занимался поборничеством в колхозах» и «толкал председателей колхозов на антигосударственный путь растаскивания колхозной собственности». Этот деятель, не довольствуясь тем, что ежедневно по наряду из госпоставок получал 2 л молока в день (это в голодной-то деревне!), вынуждал председателей колхозов Билимбаевского района «выдавать» ему за бесценок либо даже совсем бесплатно и под чужую фамилию продукты питания. За все это он «заплатил» всего лишь строгим выговором по партийной линии³.

Меньше повезло другому коррупционеру – заведующему райторготделом того же Билимбаевского района Пестову, большому любителю лошадей, которых он «брал» из колхозов района за «услуги» – например, колхозу им. Чкалова отпустил 500 кг хлеба. Чтобы все-таки кормить лошадь (предыдущая у него пала от истощения), в колхозе «Новая деревня» он безвозмездно «взял» 2 т сена. Война и послевоенное лихолетье никак не коснулись этого прохиндея – в 1945–1946 гг. Пестов отстроил себе дом, а к регулярно меняемым в колхозах лошадям прикупил еще и корову. Правда, в конечном итоге он был все-таки исключен из партии и освобожден от должности «как буржуазный перерожденец»⁴.

¹ ЦДООСО. Ф.4 (обком КПСС). Оп.43. Д.173. Лл.4–5.

² Муниципальное образование Красноуфимский округ: Историческая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkruif.ru/about/history.html> (дата обращения – 16.06.2017 г.).

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.43. Д.173. Л.91.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп.43. Д.173. Л.93.

Именно о таких коррупционерах (как их сейчас бы назвали), как Горячев и Пестов, инструктор Свердловского обкома ВКП(б) Семиков с горечью писал в докладной записке своему партийному начальству: «Отдельные руководители, занимая высокие посты, использовали свое служебное положение, ставя личные интересы выше государственных и превращаясь в мелкобуржуазных перерожденцев»¹. И таких «руководителей» к сожалению, немало имелось и в других районах области. Так, в Нижне-Сергинском районе, как доводилось до сведения обкома партии, «<...> целый ряд партийно-советских работников по пониженным ценам и даже бесплатно взяли в колхозах большое количество лошадей коров, свиней и другого скота» и что вообще «<...> во многих колхозах области укоренилась порочная практика отпуска продуктов по низким ценам <...> различным организациям и лицам»².

В роли таких «организаций» нередко выступали и райкомы партии, и исполкомы райсоветов, и райотделы милиции, и другие руководящие структуры, а в роли «лиц» – их прямые руководители. Например, в Туринском районе в колхозе им. Чапаева за 1945–1946 гг. подобным «покупателям» по заниженным ценам было продано: хлеба – 85, картофеля и овощей – 31, мяса – 2,8 ц, яиц – 1 160 шт., а также другие продукты. В колхозе «Комбайн» того же района только одна секретарь исполкома райсовета Кибирева приобрела муки – 256, мяса – 21, масла и меду – 8 кг, яиц – 368 шт. В числе «покупателей» были и районный прокурор Борода, и сотрудники Туринского райотдела МВД. Впрочем, последние чаще предпочитали «брать» и вовсе бесплатно. Например, в колхозе «Победа» Липовского сельсовета они таким образом «реквизировали»: овса – 500, ячменя – 100 и вики – 100 кг (ведь милицейских лошадей тоже надо было кормить)³.

Надо сказать, что особенным интересом власть предержащих пользовались дойные коровы – именно их они чаще всего «брали в аренду» или «приобретали» по заниженным ценам. В таких недобросовестных сделках были уличены целый ряд руководящих работников районного масштаба. Только в Верхотурском районе «засветились» сразу трое работников райкома ВКП(б): секретарь по кадрам Ермаков, заведующий военным отделом Борихин и инструктор Коноулин, а также председатель исполкома райсовета Бобинов, помощник районного прокурора Веткин, заведующий лесхозом Ситников, бывший начальник политотдела МТС Шуров и другие. В Невьянском районе нечистыми на руку оказались секретари райкома партии Катаев и Мраморнов, начальник «Сельэлектро» Верецагин, в Богдановичском – тоже секретарь райкома Чепелевич, прокурор района Приданов и председатель райпотребсоюза Цикарев, в Слободо-Туринском – прокурор района Корноухов и народный судья Козин. И этот позорный список можно множить и множить⁴. Наверное, ко всем тогдашним районам Свердловской области можно было отнести фразу, взятую из одного из

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 173. Л. 93.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 242. Лл. 231–232.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 242. Лл. 232–233.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 242. Л. 159.

документов обкома партии и относящуюся к Сухоложскому району: «Особенным злом <...> следует отметить массовое поборничество в колхозах, выражающееся со стороны районного партийного, советского и хозяйственного актива»¹.

Помимо прямого «поборничества», другим распространенным явлением в послевоенной среднеуральской деревне было так называемое «разбазаривание» земель. При этом председатели колхозов, превышая свои полномочия (как и при продаже продуктов сельского хозяйства), передавали в пользование организациям и физическим лицам колхозные земли. И надо сказать, что делалось это не только по личным корыстным мотивам. Существовали и вполне объективные причины, главными из которых были нехватка кормов для скота и недостаток рабочих рук для обработки земли.

Действительно, кормов в послевоенной деревне катастрофически не хватало, и нередко скот буквально падал от недоедания. Примеров тому в Свердловской области было множество, мы приведем только несколько из них:

- в Махневском районе на 1 января 1946 г. грубыми кормами для скота было обеспечено всего лишь 11 колхозов из 65;

- в Коптеловском районе только в январе–феврале 1946 г. пало: крупного рогатого скота (КРС) – 35, овец – 98 и свиней – 110 голов. Также было вынуждено забито: КРС – 97, овец – 84 и свиней – 141 голова. Всего – 602 головы скота только за два месяца;

- в Зайковском районе за 11 месяцев 1947 г. пало 11 % поголовья лошадей, в в Бисертском и Синячихинском – по 18 % жеребят;

- в Синячихинском районе за 4 месяца 1946 г. было надоено на одну фуражную корову (по причине полного истощения. – В.М.) всего лишь по 176 л молока².

И так было почти везде, за исключением отдельных «передовых» колхозов, как правило, искусственно создаваемых и поддерживаемых в пропагандистских целях руководящими партийными структурами. Поэтому нередко председатели колхозов распродавали и раздавали скот и сдавали земли в непонятную «аренду», так как ни накормить скот, ни обрабатывать землю большинство колхозов своими силами просто не могли. Отсюда неудивительно, что в 1946 г. только в одном лишь Арамилском районе 1100 га земель находилось в «аренде» у таких предприятий Свердловска, как Аэропорт, Водочный завод, Табачная фабрика, школа МВД и другие³. Предприятия и организации других городов области также обзаводились земельными участками в близлежащих районах. Как нам представляется, с высоты наших дней такие действия и со стороны колхозов, и со стороны предприятий и организаций следует признать вполне разумными.

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.235. Л.46.

² ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.242. Лл.162, 176, 187, 201.

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.41. Д.172. Л.33.